
УДК 81'23:81'42

ББК 81.002.3

П 49

Полева М.А.

Соискатель кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: lingv@phil.kubsu.ru

**Языковое сознание подростка через призму
внутренней речи персонажей художественной литературы
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается вопрос о внутренней речи персонажей на примере повести Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Автор подчеркивает необходимость изучения языкового сознания подростка и способов его выражения в художественном произведении. Анализ внутренней речи подростка показал множество разных способов её актуализации в художественном произведении.

Ключевые слова:

Внутренняя речь, языковое сознание подростка, отражение языкового сознания в тексте, социолект, персонажная личность.

Poleva M.A.

Applicant for Candidate degree of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University, e-mail: lingv@phil.kubsu.ru

**Language consciousness of the adolescent through a prism
of internal speech of characters of fiction**

Abstract:

The paper examines the internal speech of characters using an example of the novel by J. Salinger «The Catcher in the Rye». The author emphasizes need of studying the language consciousness of the adolescent and ways of its expression in a work of art. The analysis of internal speech of the adolescent shows a set of different ways of its actualization in fiction.

Keywords:

Internal speech, language consciousness of the adolescent, reflection of language consciousness in the text, sociolect, the personage personality.

Исследование индивидуального лексикона персонажей предполагает анализ внешней и внутренних форм речи. На формирование «молодежного» языкового сознания и молодежной языковой картины мира большое влияние оказывают экстралингвистические факторы, связанные с психофизиологическими особенностями

представителей данной возрастной группы. Вовлечение в сферу анализа языковой личности персонажа его внутренней речи представляется необходимым, так как именно внутренняя речь позволяет представить внутреннее состояние человека, его чувства, мысли и отношение к окружающему миру. Обширный материал

для исследования внутренней речи представляют произведения художественной литературы, в которых внутренняя речь предстает в форме «оречевленной мысли, или скрытого в субъекте говорения, служащего характеристике внутреннего мира литературного героя» [1: 39].

Юношеский возраст – это этап формирования самосознания и собственного мировоззрения. Юношеству свойственен своеобразный эгоцентризм мышления. Стремление доказать свою независимость и самобытность сопровождаются типичными поведенческими реакциями (пренебрежительное отношение к советам старших, недоверие и критика по отношению к старшему поколению, иногда даже открытое противодействие). Молодые люди легко воспринимают всю новую информацию, в том числе и языковую, и способны осваивать её максимально быстро. В целом отметим, что у молодых людей мировидение, мировоззрение, менталитет еще не сформированы окончательно и достаточно легко поддаются корректировке извне, отражаясь и на формировании языковой картины мира. В молодежной языковой картине мира преломляется собственное понимание философских категорий добра и зла, любви, справедливости и тому подобных морально- нравственных категорий, иногда происходят изменения в подростковой концептосфере.

Одним из важнейших лингвокультурных факторов формирования молодежной языковой картины мира является, на наш взгляд, влияние на нее определенного образа жизни и идеалов, культивируемых и пропагандируемых в СМИ, к которым подростки, как самая восприимчивая к новому часть населения, легко и быстро адаптируются в процессе социализации. Молодежь является именно той группой населения России, которая легче всего воспринимает все изменения, происходящие в стране, что находит отражение и в языке данной социальной группы.

Молодые люди – социальная группа,

самая восприимчивая к заимствованиям. В их социолекте употребление иностранных слов является нормой, и у большинства опрошенных не вызывает затруднений. Большое влияние на это языковое явление оказывает закон экономии языковых ресурсов. Заимствованное слово довольно часто позволяет точно выразить тот смысл, который без его применения требовал бы использования целых описательных конструкций, иногда достаточно крупных.

Вслед за Л.С. Выготским психологи выделяют ряд особенностей внутренней речи, касающихся прежде всего ее структуры и содержания. В структурном отношении внутренняя речь характеризуется большей сокращенностью в сравнении с внешней речью; специфика синтаксической организации внутренней речи связана с ее предикативностью, обусловленной тем, что предмет внутренней речи, тема всегда известны говорящему, поэтому нет необходимости в постоянном употреблении подлежащего. В плане содержания внутренняя речь отличается смысловой сгущенностью, преобладанием смысла над значением.

Проблема соотношения в художественной литературе внутренней и внешней речи является дискуссионной. Некоторые исследователи считают, что нет больших различий между данными типами речи, т.к. они одинаковы по обращенности к читателю, по оформлению и отбору речевых средств. Согласно этой точке зрения, внутренняя и внешняя речь отличаются главным образом по содержанию: внешняя речь передает собственную речь, внутренняя выражает процесс мысли. По другой теории, внутренняя и внешняя речь различаются по ряду признаков, в т.ч. по структурной организации, по морфологическим и стилистическим особенностям. Таким образом, специфика внутренней речи – показать особенности речевого поведения персонажа в иной коммуникативной ситуации.

Внутренняя речь – это речь для

себя, а не для других, поэтому существенными признаками ее являются обращенность, т.е. направленность к кому- или чему-либо, и некоммуникативность, т.е. непредназначенность для общения. Наличие обращенности отнюдь не свидетельствует о диалогическом характере внутренней речи, как полагают многие исследователи. Внутренняя речь по своему существу является принципиально монологической.

По мнению Л.С. Макаровой, в художественном диалоге важна не «разговорность» как таковая, а характер интегрированности прямой речи персонажей в поступательное развитие концептуальной и эстетической составляющих вербально-художественной информации. Нейтрализация разговорных форм и структур может привести к утрате важных смысловых нюансов, так как подобные особенности художественного диалога непосредственно участвуют в целостном смыслообразовании [2: 204].

В художественном произведении внутренняя речь может передаваться различными способами: в форме прямой речи героя, в форме косвенной речи, в форме несобственно-прямой речи, в форме авторского повествования.

Изображенная внутренняя речь – один из важнейших стилистических приемов, способствующих проникновению во внутренний мир героя художественного произведения. Многочисленные и разнообразные функции, выполняемые ей в художественном тексте, можно объединить в три группы: психологические функции, сюжетно-композиционные функции, речехарактеризующие функции.

Внутренняя речь как фрагмент художественного текста и особый стилистический прием представлена в разных литературных родах и жанрах. Сюжетно-композиционная функция внутренней речи заключается в том, что она всегда связана с определенными событиями в жизни героя, с его конкретными дей-

ствиями и поступками, с его реакцией на слова или поступки других персонажей. Внешние конфликты и события трансформируются во внутренней речи в глубоко скрытые переживания, выливаясь затем в эмоциональные внешние слова или поступки.

Внутренняя речь может быть использована и как сюжетообразующее средство. Выступая в роли зачина художественного произведения, она определяет тем самым тему повествования и является важным средством архитектоники целого текста. Внутренняя речь играет существенную роль в компоновке отдельных фрагментов текста в единое целое, выполняя при этом реконструирующую, лейтмотивную функцию, т.е. делает возможным объемное восприятие.

Внутренняя речь во всех своих видах широко представлена в повести Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Главный герой повести – это «психотип, модель личности подростка» [3: 38]. На протяжении всей повести Холден вечно дурачится, паясничает и разыгрывает потешные клоунады, пародирует голливудские фильмы. У героя неопределенное будущее, он испытывает отвращение ко всем профессиям, уважаемым в обществе. Он шутит даже с ходом событий собственной жизни, его планы возникают и меняются на ходу, например, решение уехать на Запад *«завтра утром, как только откроют банк»* [4: 95]. Он думает на ходу, принимает решения в такт шагам: *«Вдруг выходя из холла, я опять вспомнил про Джейн Галлахер ... и пока шел, все думал про войну»* [5: 100].

В процессе становления героя происходит ряд диалогов, в ходе которых имеет место рефлексия как проявление контроля над собой. Анализ текста позволяет выявить систему диалогов, которая обобщается на основе следующих критериев: 1. Участие в разговорах со взрослыми; среди взрослых – наличие субъектов: учителя – обычное окружение, в сфере

обычного окружения: знакомые – незнакомые. 2. Участие в разговорах со сверстниками; среди сверстников – наличие субъектов: школьники – обычное окружение, в сфере обычного окружения: знакомые – незнакомые. 3. Участие в разговоре с сестрой Фиби.

Кроме того, внутренняя речь героя произведения наполнена агрессией по отношению к окружающему миру, а особенности вербальной репрезентации агрессии, как считает Г.З. Минигулова, «отражают универсальные свойства личности, его общественного и социокультурного развития. А этнокультурное своеобразие языковых единиц, отражающих агрессивное состояние субъекта, обусловлено культурой народа, его вероисповеданием, традициями и обычаями» [6: 179].

Внутренняя речь героя осуществляется именно в процессе рефлексии над причинами коммуникативных неудач. Об этом говорит рассмотрение основных тем разговоров, определение инициаторов словесных конфликтов, выявление точек коммуникативных неудач, анализ метаэпифаназ рассказчика. Герой постепенно преодолевает ложь, пытается говорить правду, становится самим собой и в итоге совершает поступок, который делает другого человека – сестру Фиби – счастливым.

Между диалогами практически нет связи, хотя они выпуклы, рельефны, отображают различные регистры речи. Объединяет их наррация Холдена Колфилда, его монологическая речь. Как считает

Д.И. Петренко, «возникает соотношение накопления речи, сгущения красок, аффективного состояния, далее – разрыв связей, пропасть, молчание, пустота; эта тенденция много раз повторяется. Данные особенности повествования – приметы большого культурного стиля – барокко» [7: 46]. Об этом свидетельствует и то, что множество голосов в романе представлены как некие самостоятельные речевые данности, каждая из которых имеет особый язык.

Таким образом, внутренние монологи и диалоги персонажа отражают не автономный, изолированный внутренний мир, а сложную психологическую абсорбцию личностью явлений общественной жизни, окружающей действительности.

Рефлексия героя, который приходит к высоким истинам в процессе самопознания, связана с его очищением от «нечистоты» в жизни. Это сопровождается многоплановым комментарием рассказчика, использующего различные регистры речи: от высоко пафосного до низкого, грубого. Вульгарной лексики в романе немного, но сленг с различными неодобрительными значениями употребляется часто. Сниженная разговорная лексика и сленг используются для выражения особенностей обычной речи американского школьника; в ситуациях, связанных с выражением эмоционального, экспрессивного состояния, настроения героя; в ситуациях оценки рассказчиком предметов и явлений действительности.

Примечания:

1. Ушакова Т.Н. Проблема внутренней речи // Вопросы психологии. 1985. № 2. С. 39-51.
2. Макарова Л.С. Переводческое моделирование художественного дискурса // Вестник Адыгейского государственного университета: Сер. Филология и искусствоведение. 2006. Вып. 1. С. 204-207.
3. Хламова Т.Н. Актуализация архетипа трикстера в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» // Зарубежная литература: контекстуальные и интертекстуальные связи: материалы Третьей ежегод. всерос. науч.-практ. конф. студентов, маги-

странтов и аспирантов, 12 нояб. 2010 г. Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. ун-та им. М. Горького.

4. Salinger J.D. *The Catcher in the rye*. М., 1979.
5. Сэлинджер Д. *Над пропастью во ржи. Девять рассказов*. М., 1965.
6. Минигулова Г.З. Агрессия в языке и речи: теоретические вопросы лингвистической репрезентации // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение*. 2010. Вып. 3 (63). С. 179-184.
7. Петренко Д.И. Язык оригинала – язык перевода в условиях эпистемологической ситуации, идеологизации, деидеологизации общества на материале романа Дж.Д. Сэлинджера «*The Catcher in the Rye*» и его переводов на русский язык. М., 2007.

References:

1. Ushakova T.N. The problem of inner speech // *Psychology Questions*. 1985. No. 2. P. 39-51.
2. Makarova L.S. Translational modelling of literary discourse // *The Bulletin of the Adyghe State University: Series Philology and the Arts*. 2006. Issue 1. P. 204-207.
3. Khlamova T.N. The actualization of a trickster archetype in the novel of J.D. Salinger «*The Catcher in the Rye*» // *Foreign literature: contextual and intertextual communications: materials of the Third annual all-Russia scient.-pract. conf. of students, undergraduates and postgraduates*, November, 12. 2010. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural State. University of M. Gorky.
4. Salinger J.D. *The Catcher in the rye*. М., 1979.
5. Salinger D. *The Catcher in the Rye. Nine stories*. М, 1965.
6. Minigulova G.Z. Aggression in language and speech: theoretical problems of linguistic representation // *The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts*. 2010. Issue 3 (63). P. 179-184.
7. Petrenko D.I. The language of the original – the language of the translation in the conditions of an epistemological situation, ideologizing, deideologization of society based on the novel of J.D. Salinger «*The Catcher in the Rye*» and its translations into Russian. М., 2007.